

УДК 159.9

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ В РАБОТАХ В.А. СНЕГИРЕВА

Стоюхина Наталья Юрьевна
канд. психол. наук

Костригин Артем Андреевич
магистрант

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород
artdzen@gmail.com

Аннотация. Описываются психологические идеи отечественного психолога, логика и богослова В.А. Снегирева. Раскрываются методологические аспекты психологической науки, содержащиеся в работах В.А. Снегирева, а также критический взгляд ученого на существующие в XIX веке направления психологической мысли.

Ключевые слова: В.А. Снегирев; методология психологии; предмет психологии; метод исследования; отрасли психологии; душевные явления.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF PSYCHOLOGY IN THE WORKS OF V.A. SNEGIREV

Stoyukhina Natalia Yurievna
candidate of psychology

Kostrigin Artem Andreevich
undergraduate

The Nizhny Novgorod state university of N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod

Abstract. It is described the psychological ideas of V.A. Snegirev, the Russian psychologist, logician and theologian. It is revealed the methodological aspects of psychological science, contained in the works of V.A. Snegirev, as well as a critical look of Russian scientist on the existing directions of psychological thought in the 19th century.

Key words: V.A. Snegirev; methodology of psychology; subject of psychology; method of study; branches of psychology; mental phenomena.

В конце XIX – начале XX вв. культурная ситуация в России характеризовалась тем, что психология заявила о себе, заняв достойное место в науке. Среди существовавших трех направлений российской психологии: экспериментального, эмпирического и религиозно-философского, последнее особенно ярко отражало самобытность русской науки и культуры. Все работы здесь объединяло то, что «они основывались на идеях и положениях русской богословской и религиозно-философской мысли» [1, с. 36]. В рамках направления выделялись как самостоятельные течения – богословское и религиозно-философское, представленные в традициях религиозно-психологического учения, восходящего к отечественной святоотеческой мысли, представлялись именами преподавателей и философов духовных семинарий и академий, учеными религиозной ориентации. Вениамин Алексеевич Снегирев, отечественный психолог, богослов и логик, принадлежавший к этому направлению психологии в России, значительно обогатил картину психологической науки.

Вениамин Алексеевич Снегирев (1841-1889) родился в Нижегородской области, учился в Нижегородской духовной семинарии и Казанской духовной академии. Он преподавал психологию и логику в Казанской духовной академии, а также в Казанском Университете. Сферой интересов В.А. Снегирева были психология, логика и философия. При жизни Вениамин Алексеевич публиковал в основном философские работы, однако посмертно были опубликованы и его лекции по психологии.

В.А. Снегирев имел критический взгляд на психологические идеи того времени, поэтому чаще всего он имел собственное мнение по многим вопросам и проблемам психологии. Возможно, ввиду этого идеи Вениамина Алексеевича представляют большой интерес для истории психологии.

Предмет психологии как науки

В курсе лекций «Психология» В.А. Снегирев утверждает, что от определения предмета, задач и метода психологии зависит развитие этой науки, зависит направление исследований в ее области.

Придавая большое значение пониманию понятия «душа» при определении предмета психологии, В.А. Снегирев приводит три взгляда на душу как предмет психологии, которые существовали в 19 веке: спиритуализм, материализм и феноменализм (или эмпиризм).

Спиритуализм констатирует, что душа – отличное от тела начало, «тончайшая живая материя», «духовная субстанция». Психология, таким образом, представляется наукой «об особом начале, производящем душевные явления, отличные от тела». С точки зрения материализма, душа – это одна из форм жизнедеятельности организма, функция нервной системы, явление и свойство вещества, а не отдельного начала [2]. Следовательно, психология, в таком случае, – наука о физиологических процессах в мозге. Феноменализм, или эмпиризм, рассматривает душу как «совокупность явлений сознания», познать природу которых невозможно. Психология здесь выступает как наука о душевных явлениях.

Как кажется автору, каждый из этих взглядов односторонне рассматривает душу, что не удовлетворяет требованиям науки о душе. Однако эти взгляды все-таки содержат долю истины, и, таким образом, задача состоит в том, чтобы эти взгляды объединить.

Спиритуализм верно указывает на то, что душа отлична от тела. Материализм, в свою очередь, правомерно отстаивает связь душевных явлений с изменениями в теле. А эмпиризм, или феноменализм, объективно отталкивается в своих исследованиях от реальных фактов душевной жизни. Поэтому ученый-богослов открывает нам «три главные стороны предмета науки о душе, из исследования которых и должно всегда состоять главное ее содержание» [2, с. 49]: душевные явления, физиологические процессы, соответствующие этим явлениям, и причина самого бытия душевных явлений. На основании этого, психология определя-

ется В.А. Снегиревым как «наука о душевных явлениях, в их взаимных соотношениях, в их отношении к физиологическим состояниям организма и в их основе или последней причине» [2, с. 49].

Более подробно предмет психологии раскрывается в другой работе В.А. Снегирева – «Психология и логика как философские науки» (1876). По его мнению, предмет психологии заключается в явлениях духовной жизни человека, данных человеку в опыте, доступных внутреннему и внешнему наблюдению, и подчиняющиеся определенным законам своего происхождения и существования [3, с. 427].

Основной задачей психологии он видит описание явлений духовной жизни, «анатомия духовного организма человека», изучение строения частей этого «организма», определение их взаимодействия, а также установление законов, управляющих образованием душевных явлений [4, с. 88-89].

В.А. Снегирев последовательно исследует проблему предмета психологии, извлекая из существующих в то время взглядов самое существенное, и это характеризует его как настоящего ученого. И в качестве своей собственной точки зрения он устанавливает ориентацию на опытность в психологической науке, отвергая крайнюю метафизичность и радикальный физиологизм в психологии, однако, не умоляя важности этих сторон исследования души и душевных явлений.

Отрасли психологии и план ее развития

По мнению Снегирева, ученые-современники имеют склонность преувеличивать какое-то одно направления психологии, а другие считать второстепенными. Также ими осуществляется попытка слияния всех направлений психологии в одно. Снегирев считает, что необходимо не слияние, а объединение направлений под знаком психологии. Однако такое может произойти только с развитой наукой, каковой психология в 19 веке еще не считалась. По мнению Снегирева, в его время наиболее актуально разделение направлений, специализация того, что есть ценного в каждом направлении, что будет устанавливать равноправность

направлений и отраслей [2, с. 51]. Все направления необходимо считать важными, т.к. они отражают разные аспекты психологии.

Снегирев разделяет психологию на 3 области, которые можно назвать частными науками [2, с. 52]:

- субъективная психология. Ее предметом является человеческая душа, ее проявления. Специфика ее в том, что она изучает душу посредством внутреннего наблюдения, т.к. внешнему наблюдению она недоступна;
- психофизиология, психофизика. Она имеет своей задачей точно определить и обследовать те изменения в организме, с которыми связано каждое из данных во внутреннем опыте душевных явлений. Эту область можно назвать «физиологией духа». Она превращается в физиологию нервной системы, головного мозга;
- метафизическая психология. Имеет своей целью исследование самой основы и носителя душевных явлений, открывающихся с субъективной и физиологической сторон и исследованных в каждой из них подробно. Эта область плотно соприкасается с метафизикой. Однако при этом Снегирев полагает, что эта «метафизическая психология» не может быть умозрительной, а должна быть так же опытной, как и другие области (субъективная и физиологическая), потому что исследование души может опираться только на внутренний опыт.

Ученый задается вопросом, какая же область психологической науки должна занимать первое место. Он считает этот вопрос ключевым, поскольку выбор доминирующей области отразится на всей науке. Так, если главной областью психологии считать «физиологическую» психологию, то тогда психология теряет своего самостоятельного статуса и становится всего лишь продолжением физиологии.

Чтобы выявить первостепенную сторону психологии как науки, Вениамин Алексеевич исходит из положения, которое объясняет, что такое научное исследование. Он утверждает, что основное правило научного

исследования заключается в том, чтобы «начинать исследование предмета там, где он открывается прежде всего, удобнее и прямее» [2, с. 61]. Поэтому странно искать способы исследования души не там, где они даны прямо, а там, где эти способы дают точные результаты. Такой подход возникает в том случае, когда к исследованию души подходят со стороны внешнего наблюдения. Но сам характер души предполагает именно внутреннее наблюдение и восприятие, восприятие внутренних состояний души.

Критикуя претензию физиологии и анатомии на место первостепенной области в изучении души, Снегирев говорит, что «в сущности эти гипотезы или фантазии физиологические представляют собою простой перевод данных внутреннего опыта на физиологический язык, – перевод произвольный, со строго научной точки зрения» [2, с. 66]. Физиолог пытается объяснить течение психологических состояний через описания функционирования мозга и нервной системы. Он ссылается на Людвига, который говорит, что такой подход называется «физиологическая мифология».

Итак, Снегирев заключает, что исходным пунктом исследования души должно быть «знание о ней, основанное на внутреннем восприятии и наблюдении» [2, с. 68]. Так как такой подход может реализоваться только человеком и только над своими душевными состояниями, то основной наукой о душе является субъективная психология, которая использует для исследования внутреннее наблюдение (или интроспекцию).

Душевные явления, их характер и формы

В своих лекциях Снегирев характеризует душевные явления следующим образом: «душевные явления возникают и прекращаются, развиваются по определенным законам, влияют друг на друга и на физиологические явления, сами испытывают влияние этих последних точно так же, в общих чертах, как и все явления в мире» [2, с. 88].

Исходя из специфики душевных явлений, Снегирев выделяет несколько свойств душевных явлений:

- сознательность;
- идеальность;
- сверхчувствительность;
- субъективность;
- неделимость;
- непространственность.

В.А. Снегирев обосновывал эти свойства, сравнивая душевные явления с физическими.

1. Сознательность, по Снегиреву, – это самоотражение и знание себя. Физический мир лишен сознания, в то время как явления души – истинно сознательны, и это их специфическая характеристика. Душевные явления могут отражать в себе другие явления, могут отражать сами себя.

2. Идеальность душевных явлений объясняется тем, что явления души – это образ, «эйдос». Физический мир реален. Душа же – идеальна.

3. Сверхчувствительность заключается в том, что явления души, будучи идеальными, «недоступны внешним чувствам, их нельзя видеть слышать, осязать» [2, с. 89]. Таким образом, явления души открывают новую форму бытия – сверхчувственную.

4. Свойство субъективности вытекает из сверхчувствительности. Будучи сверхчувственными, душевные явления могут открываться только внутреннему восприятию, внутри субъекта, их испытывающего. Таким образом, душевные явления присущи внутренней жизни.

5. неделимость. Как идеальные и сверхчувственные, явления души не заключают в себе никаких материальных частиц и не могут быть разделены на части, отдельные друг от друга. Душевные явления – идеальны, и это значит, что при разложении этого явления на части оно сохраняет свою целостность, т.к. разложение его тоже идеальное, как бы кажущееся. Разложить же душевные явления в собственном смысле нельзя.

6. Непространственность. Душевные явления не подлежат условиям пространства. «Нельзя вообразить себе в идее ее правую и левую сторону и сказать, что одна часть ее лежит вправо, другая влево и т.п.» [2, с. 91].

Эти свойства Снегирев противопоставляет физическим явлениям, называя душевные явления нематериальными, или духовными.

Метод исследования душевных явлений

Утверждая, что душевные явления открываются только во внутреннем наблюдении, Снегирев считает, что основой исследования души является феноменология, а основным методом – самонаблюдение.

Отечественный психолог описывает основные правила построения научного исследования душевных явлений. Первое правило заключается в том, что исследователь должен начинать исследование души с наблюдения своих душевных явлений и состояний. Сопоставляя свои наблюдения с наблюдениями других исследователей, он должен иметь четкое представление о каждом своем состоянии и сформировать навык сосредоточивания на любом внутреннем процессе.

Но исследователь не может ограничиваться только наблюдением самого себя. Ему необходимо наблюдать других. Благодаря этому исследователь сможет изучить еще больше душевных явлений, даже тех, которые он не испытывал. Но тут могут возникать препятствия и ошибки, в первую очередь, субъективного характера. И из этого вытекает второе правило исследования, которое заключается в том, что исследователю необходимо быть «крайне объективным, не переносить своих собственных состояний на другие существа, без самой тщательной проверки их полного соответствия с тем, что совершается в душе других» [2, с. 108]. Чтобы избежать ошибок, у исследователя должен быть хорошо сформирован навык самонаблюдения, а также «природная способность воссоздавать в себе состояния других».

Следующая ошибка, по мнению Снегирева, заключается в том, что психология, подражая естественным наукам, начинает исследование души с самых простейших явлений. Однако специфика психологической науки состоит в том, что самое простейшее явление души является са-

мым труднодоступным для изучения. Таким образом, в качестве третьего правила Снегирев постулирует необходимость «начинать исследования с высших форм душевных явлений и постепенно спускаться к низшим, т.к. высшие формы наиболее доступны нам, наиболее осознанны и, таким образом, наиболее понятны.

И, наконец, последнее, к чему исследователь приступает при изучении душевных явлениях, это установление того, какие телесные изменения происходят в связи с разными состояниями души.

Заключение

Как нам кажется, В.А. Снегирев свои психологические представления видит как синтез религиозно-философской и эмпирической психологии. С одной стороны, ему были присущи все основные идеи религиозной психологии (рассмотрение души как сферы внутренней реальности, а внутреннего мира человека – в его внутреннем содержании; признание психического мира человека как некоторой самостоятельной сущности, имеющей свои законы; утверждение непрерывности процесса сознания и пр. [1, с. 39-41], а с другой – утверждение специфичности психических явлений; приверженность идеям эмпиризма, признание необходимости опытного пути развития психологии и пр. [1, с. 33]. Возможно это и было причиной большого интереса к его лекциям со стороны современников и студентов.

Список использованных источников:

1. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А.В. Брушлинского. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. 576 с.
2. Снегирев В.А. Психология. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. 768 с.
3. Снегирев В.А. Психология и логика как философские науки // Православный собеседник. 1876. № 2. С. 427-451.
4. Снегирев В.А. Науки о человеке // Православный собеседник. 1876. № 9. С.62-89.